

ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ КАЗАХСТАНСКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

За последние два десятилетия сформировалось независимое казахстанское научно-историческое сообщество и соответствующая историографическая традиция. На протяжении всего этого периода идет самостоятельное и свободное развитие казахской исторической науки. В начале провозглашения суверенитета страны казалось, что становление новой национальной истории Казахстана будет развиваться на собственной историографической традиции сложившейся в предшествующий период.

Предполагалось, конечно, также, что на смену старым догмам постепенно придут новые концептуальные идеи и парадигмы исторического знания. Уже в середине 90-х гг. была разработана и представлена Концепция становления исторического сознания в РК. В рамках провозглашенных главных новых ориентиров исторической науки страны, как известно, готовилось академическое пятитомное издание Истории Казахстана с древнейших времен и до современности. Выпуск такого обобщающего исторического труда явился заметным итогом большого труда авторского коллектива (казахстанских историков, археологов, этнографов, востоковедов). Вместе с тем, наряду с этим достижением, следует обратить внимание и на ряд острых проблем, которые выявились в процессе общего анализа текущей ситуации в области исторической науки Казахстана.

К таким ключевым проблемам историко-гуманитарных наук Казахстана относится, ряд важнейших исследовательских тем, носящих фундаментальный характер, и которые не только не нашли ранее соответствующего научного осмысления, но и даже не были, соответствующим образом, поставлены историками и обществоведами.

Некоторыми первостепенными научными проблемами отечественной истории, на наш взгляд, является ряд слабо разработанных исследовательских направлений. В частности, такая проблематика как этногенез и исторический процесс формирования казахского народа, который фактически сейчас не разрабатывается историками, этнографами, археологами, лингвистами и др. специалистами-гуманитариями [1]. По этногенезу и этнической истории казахов фактически нет ни одной серьезной обобщающей монографической работы в казахстанской исторической науке (за исключением антропологических исследований О. Исмагулова [2]), что существенно снижает авторитет и самостоятельную значимость историко-гуманитарной отрасли научных знаний. Эта естественно сложившийся «вакуум» заполняется большим массивом псевдонаучных «исследований», обслуживающие обыденное историческое сознание, которое содержит не только субъективные и ошибочные оценки, но и существенно искажает исторический процесс формирования этнической общности. Цена таких знаний – фрагментарность, и не верифицируемость полученных сведений, отсутствие причинно-следственных связей сложных по своей сути исторических явлений, событий и процессов, носящих, соответственно, несистематизированный характер и форму подачи исторического материала.

Думается в этой области, такая работа назрела давно, так как сейчас мы не имеем логически связанной и научно обоснованной общей концепции происхождения государствообразующего этноса – казахов. Опять же, к сожалению, до сих пор в нашей науке не представлена даже общая (можно сказать «рабочая») концепция происхождения

казахского народа. (Хотя об этом говорилось ранее в Концепции 1995 г.: «требуют комплексного изучения происхождения этнонима «казах», этногенез казахского народа» [3]). Сейчас встает вопрос: Как изучать эту действительно фундаментальную и прямо сказать «краеугольную» проблему отечественной истории? Как ее последовательно излагать? Немаловажно, какие исторические материалы будут при этом использоваться? Сводить ли действительно сложные этногенетические процессы прошлого, только обращаясь к антропологическим материалам и изысканиям и историко-лингвистическим данным? В этом плане показательно, что за последние двадцать лет вышла одна научная статья (!) по антропологическим аспектам происхождения казахов. В данном контексте, даже странно говорить, что системные аспекты истории, такие как этнокультура, этноязыковые процессы, материальная и духовная культура, быт и этнический состав казахов до сих пор всесторонне взаимосвязано и основательно не осмыслены казахскими исследователями. Нам необходимо сделать научно достоверный анализ родоплеменной структуры казахского этноса, разработать теоретические и методологические концепции формирования специфики этнической истории номадов, этногенеза, политогенеза и правовых норм, показать специфику внутренних этносоциальных связей кочевого общества казахов, эффективно использовать накопленный исторический потенциал богатой степной устной историологии.

В предстоящей работе по подготовке многотомной истории Казахстана считаем нужным обратить внимание на некоторые политические обозначения государств монгольской эпохи евразийской истории. Например, такое широко используемое название как «Ак Орда» вызовет ряд вопросов как у отечественных, так и зарубежных исследователей этого периода, так как мы должны говорить здесь не только об «Ак Орде», но и параллельном исторически достоверном существовании «Кок Орды», также локализуемой большинством специалистов на территории средневекового Казахстана. При этом и «Ак Орда» и «Кок Орда» являлась частями общего государства – «Улус Джучи» (или Золотая Орда). Тем самым, речь идет об едином историко-культурном пространстве как левого, так и правого крыла Джучиева Улуса от Иртыша и Алтая на востоке и по крайней мере до волго-уральских степей на западе. Поразительно в этом контексте также то, что историю Золотой Орды мы изучаем в рамках всемирной истории (восточные страны), но, при этом, из поля зрения «выпало» то, что большая часть её территории находилась в пределах современного Казахстана!?

Неоднозначно трактуемые этнополитические аспекты могут возникнуть при изложении истории Позднезолотоордынских (или постмонгольских) этнополитических сообществ: «Ногайской Орды» (Мангытского Йурта), «Государства Абу-л-Хайр-хана», «Могулистана» (территория, население, этнический состав, правящие династы и т.д.). Указанные государства настолько тесно связаны с географией, историей и культурой казахов этого периода, что возможно целесообразнее объединить их в один раздел: «Позднесредневековые тюркские государства на территории Казахстана XV-XVI вв.» (рабочее название) с разбивкой на отдельные главы. При этом при написании указанных разделов пригласить специалистов, целенаправленно занимающихся этим периодом.

Еще одна серьезная проблема. У нас на сегодняшний день отсутствует комплексное исследование истории Казахского ханства XV-XVIII вв. (XV-XVIII ғғ. Қазақ елінің тарихы) и его историко-культурная преемственность с предшествующими кочевыми империями и государствами тюркской и монгольской эпохи истории Евразии, что является опять же «парадоксом» отечественной историографии.

Пока мы имеем в этом направлении ряд научно-популярных работ известного востоковеда-тюрколога Г.И. Султанова [4]. Вполне заслуженно признавая заслуги уважаемого ученого, тем не менее, следует отметить, что достаточно ли полно как с

источниковедческой, так и исторической точки зрения, на данный момент изучена история и культура казахов этого времени?

При написании фундаментального научного издания многотомная «Отан тарихы» – «Отечественная история», необходимо, как нам представляется, проведение специальных научно-исследовательских семинаров, круглых столов специалистов по дискуссионным аспектам политической и этнической истории, где можно было бы обменяться мнениями и продискутировать затронутые аспекты с заинтересованными коллегами.

В рамках известной государственной программы «Мәдени мұра» был издан большой корпус исторических источников, но который, по оценкам некоторых специалистов и экспертов, остается слабовостребованным не только широкой общественностью, но и даже профессиональными исследователями. О причинах этого явления разговор должен быть отдельный.

Вместе с тем, чрезвычайно остро стоит вопрос об источниках по всем периодам истории Казахстана. Буквально недавно в марте 2013 г. на отдельном совещании с участием академической общественности в Комитете науки МОН РК поднимался вопрос о формировании группы наших ученых-источниковедов и об отправке их для работы в зарубежные архивы и рукописные хранилища (Китай, Иран, Турция, европейские страны, Россия) по изучению первоисточников по истории Казахстана и казахского народа.

Археографическая и поисково-архивная работа новых или малоизвестных источников по истории Казахстана – это необходимо особо отметить – должна носить постоянный и системный характер, а не в форме разовой громкой пропагандистской акции, как зачастую у нас происходит. Так, есть ряд первоисточников по средневековой истории казахов, таких например, как «Таварих-и гузидаи нусрат-наме» (Избранные истории из Книги побед), написанный на тюрки. В 1967 году узбекский ученый А.М. Акрамов опубликовал только факсимиле (Санкт-Петербургский список) [5]. Частично фрагменты этого произведения были переведены и опубликованы В.П. Юдиным в сборнике «Материалы по истории казахских ханств XV-XVII веков (Извлечения из персидских и тюркских сочинений)» (Алма-Ата, 1969). Между тем есть другой, более полный список «Таварих», хранящийся в Британском музее (библиотеке), который пока практически неизвестен исследователям-востоковедам, но содержащий ряд уникальных сведений по позднесредневековой истории Центральной Азии и Казахстана. Такая же ситуация наблюдается с хорошо знакомым среди историков-медиевистов тюрко-монгольского периода списком «Чингиз-наме» (или «Тарихи-и Дост-султан») Утемиша Хаджи ибн Маулана Мухаммадом Досты. Специалистам известно, что существует два списка этого исторического сочинения – Ташкентский (неполный или «дефектный») и рукописи принадлежащей востоковеду А.-З. Валиди Тогану (более полная версия), приобретенной им в 1913 г. в Оренбурге [6]. После его эмиграции в Турцию этот вариант «степной устной историологии» до сих пор остается в руках его дочери

Исенбике Тоган и остается малоизвестным в отечественной историко-востоковедной историографии. А между тем сведения сосредоточенные в этом источнике имеют порой первостепенную значимость в изучении истории империи Джучидов XIII-XV веков и последующего времени.

В этой связи, актуально создание Национального центра редких рукописей и книг по отечественной истории и культуре, в которой были бы сосредоточено всё основное рукописное историко-культурное письменное наследие по истории Казахстана, написанных восточными (тюркскими, китайскими, персидскими, арабскими) и западными (греческими, латинскими, русскими и т.д.) авторами, который на сегодняшний день

отсутствует. Такой Центр можно организовать при Национальной академической или научной библиотеке Казахстана в Алматы или в Астане.

Серьезное внимание требует обновление методология исследований в историко-гуманитарной отрасли научных знаний. В большинстве случаев научно-методологический инструментарий (в том числе, принципы, методы, методика) проведения исторических исследований казахстанских специалистов, следует признать, явно отстает от современной мировой научной и гуманитарной мысли. В работах казахстанских историков давно наблюдается отход от базовых критериев научно-исследовательской работы, таких как: а) объективность - рассмотрение и осмысление изучаемых явлений исторического процесса, в контексте соответствующего уровня социального и культурного развития изучаемой эпохи; б) научность - построение выводов и заключения на детальной основе анализа источников и документов и отражаемых в них событий и явлений; в) системность - взаимосвязанный учет одновременного действия в историческом процессе многообразных факторов: объективных и субъективных, внутренних и внешнеполитических, локально-региональных и глобальных и др.; г) историзм - исследование исторических явлений и событий в их закономерном развитии и видоизменении; д) конкретно-исторический подход - анализ прошедших процессов и явлений с точки зрения близкой к реальной исторической ситуации.

Поэтому нужны собственные новые теоретико-методологические разработки по истории и культуре Казахстана, новые концептуальные парадигмы и качественное обновление категориально-понятийного аппарата казахстанской исторической науки, отвечающие современному уровню научных знаний.

Отсутствие новых теоретико-концептуальных подходов в нашей исторической науки порождает зависимость от зарубежных историографических традиций и теоретических построений изучения исторического прошлого центрально-азиатского региона и Казахстана в частности.

Другая проблема – это качественное наполнение уникальным и ярким материально-культурным наследием Казахстана формирующегося нового Национального Музея в г. Астана, подразумевающая большую историко-музейную и культурно-реставрационную работу заинтересованных специалистов и исследователей. Любой музей и прежде всего центральные учреждения являются наглядным своеобразным «зеркалом», которые отражают особенности исторического пути страны и оригинальности его культуры. Как ведется (ведется ли?) или будет идти эта работа, пока вызывает только вопросы. Если сейчас этим аспектам культурно-музейной работы не уделять должного внимания, то завтра придется, как обычно у нас практикуется, в авральном порядке заполнять историко-культурные пробелы и «пустоты».

Также к разряду весьма актуальных научных проблем изучения, осмысления и преподавания истории Казахстана относятся такие вопросы как:- разработка и написание истории военного дела государств и народов древнего, средневекового и нового времени, располагавшихся на территории нашей страны, что, несомненно, усилит военно-патриотический и воспитательный компонент исторического образования, и повысит культурный кругозор учащихся и казахстанских граждан.

В условиях формирования собственных Вооруженных сил Республики Казахстан, которые пере-

шагнули 20-летний рубеж с момента своего создания, интерес народа, широких слоев общественности к проблемам армии и ее истории довольно высок. В последние годы растет интерес не только общества, но и профессиональных военных, молодежи,

любителей старины к военной истории саков, сарматов, гуннов, тюрков, монголов, казахов и наглядным подтверждением чему является издание популярно-публицистической литературы и выпуск историко-художественных фильмов посвященных героической борьбе казахов с внешними врагами. Думается, этот закономерный интерес должен получить адекватное и профессиональное отражение в казахстанской исторической науке;- в целях усиления историко-краеведческой направленности необходима активизация проблемно-комплексных и целенаправленных исследований в области истории, этнологии, археологии, топонимики, источниковедения отдельных регионов Казахстана. Региональная история (или история родного края) должна преподаваться в рамках изучения общей истории Казахстана, так как прошлое «малой родины» есть неотъемлемая часть исторического прошлого нашего Отечества;- подготовка и проведение предварительной качественной экспертизы научных проектов (заявок) подаваемых по исторической, этнологической и археологической проблематике по грантовому или иной форме финансирования (возможно, необходимо, чтобы подаваемые научные проекты и заявки по исторической, этнологической, востоковедной и археологической тематике получали одобрение со стороны научного сообщества, например, Национального конгресса историков (НКИ)); - очень актуально и архиважно написание новых модельных (базовых) учебников и учебных пособий по истории и культуре Казахстана для вузов, средне-специальных учебных заведений и школ. К сожалению, ситуация в этой сфере следует признать запущенной и очень плачевной (по многочисленным отзывам преподавателей, учителей, учащихся и абитуриентов издаваемая учебная литература по историческим дисциплинам не выдерживает никакой критики);

- создание проведение при НКИ научно-методических, проблемно-исследовательских, научно-познавательных семинаров с участием заинтересованных гуманитарных учреждений (НИИ, вузы, государственные и общественные организации и т.д.) и специалистов по изучению истории Казахстана.

Конечно, это только небольшая часть затронутых вопросов и проблем казахской исторической науки. Наиболее важные узловые аспекты дальнейшего развития отечественной истории должны найти отражение в таком документе как «Концепция исторической науки Казахстана», в котором были бы выделены ведущие приоритеты в научно-проблемном исследовании истории Казахстана, определены ключевые направления по формированию исторического сознания и патриотического воспитания казахстанских граждан. Последняя общая «Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан» была принята 18 лет назад, в 1995 г., которая, к большому сожалению, оказалось недостаточно востребованной среди казахстанских историков. Начальная подготовка по созданию новой Концепции в рамках деятельности НКИ уже началась. Сейчас необходимо определиться с авторским коллективом по разработке Концепции. В работе над Концепцией, безусловно, необходимы усилия всех ведущих академических институтов историко-гуманитарного направления и всех заинтересованных специалистов.

Проект Концепции должен быть составлен по следующей структуре:

Вводная часть.

1. О современном состоянии исторической науки Казахстана (история, археология, этнология, востоковедение, историческое краеведение и т.д.).116

2. Цель и основные задачи.

3. Основные пути и механизмы реализации:

- 3.1 Приоритетные направления деятельности;
 - 3.2 Фундаментальные направления научно-исследовательской работы;
 - 3.3 Прикладные направления научно-исследовательской работы;
 - 3.4 Организационно-методические формы работы.
4. Ожидаемые результаты.

Общие заключительные положения.

Какова будет содержательная часть Концепции – зависит от нас историков. Подготовку Концепции планируется завершить в текущем году и принять на Втором Национальном Конгрессе казахстанских историков. Сейчас НКИ имеет общий план работы на ближайшее время, в который включен вопрос о подготовке Концепции в течение текущего года. В целях реализации планируемых мероприятий в структуре НКИ должны быть созданы секции, занимающиеся такими направлениями, как:

- координация научно-исследовательской и издательской деятельности;
- экспертиза статей, учебных пособий, учебников, научных проектов, программ, государственных стандартов;
- обоснование и разработка наиболее приоритетных научных направлений и тем;
- формирование научно-исследовательского потенциала исторической науки Казахстана через расширение количества обучающихся по программе PhD и целевую подготовку научно-педагогических кадров от НИИ или на их базе (у нас сейчас, например, вообще не готовятся антропологи, занимающиеся историко-генетическими исследованиями, почти нет специалистов в области средневековой археологии Степи и т.д.);
- модернизация материально-технической инфраструктуры научно-исследовательских учреждений;
- привлечение и подготовка молодых высококвалифицированных научных специалистов через заметное (ощутимое) материальное стимулирование научных работников в их исследовательской деятельности;
- необходимо развитие и расширение научно-информационной среды, для успешного развития историко-гуманитарных наук;
- проведение совместных научных международных исследований с участием зарубежных научных коллективов по истории и культуре казахов, Казахстана и других близких тюркских народов;
- нуждается в целенаправленной организации и разработка региональных краеведческих исследовательских программ;
- чтобы стимулировать наших исследователей следует объявить конкурсы на лучшие научные работы историко-гуманитарного профиля среди научных сотрудников НИИ, ППС, докторантов и магистрантов вузов.

В работе созданного Национального конгресса историков (далее НКИ) существует ряд проблем, которые пока не позволяют полноценно и эффективно организовать целенаправленную работу казахстанского научно-исторического сообщества.

Есть также ряд общих проблем по работе НКИ, к которым следует отнести следующее:

- НКИ по своему статусу является общественной организацией образованной на добровольных началах, поэтому при планировании мероприятий и координации работы, ее решения не являются обязательными к исполнению организациями и учреждениями, сотрудничающими с ней;

В этой связи целесообразно перевести совместную работу НКИ с научно-исследовательскими институтами, ведущими вузами, государственными и общественными организациями и учреждениями на договорную основу, что повысит ответственность совместно принятых решений.

- кадровая слабость как научных, так и образовательных учреждений, в которой фактически наблюдается большая «кадровая текучесть».

Исходя из последней проблемы, можно сказать, что любые правильно поставленные задачи и цели НКИ не могут быть эффективно решены без участия квалифицированных научных сотрудников, которых, если прямо сказать, сейчас «катастрофически» мало.

Крайне необходимо создание такого структурного подразделения НКИ как секретариат, имеющий отдельное помещение, оборудованное соответствующими техническими средствами, отдельный штат сотрудников, куда будут включены известные специалисты (историки, этнологи, археологи). НКИ и его секретариат должен стать рабочим координирующим центром определяющим стратегию и в целом политику исторической науки и подготовку квалифицированных кадров (магистрантов и докторантов).

В регионах Казахстана, для эффективной координации и реализации планируемых мероприятий следует создать действующие филиалы НКИ. Предлагается создать филиалы НКИ (по регионоведческому принципу) на базе местных вузов или научных центров.

Тем самым, будут охвачены и вовлечены в дальнейшую работу все регионы Казахстана, а также местные кадры историков, которые там работают. На данный момент имеется перспективный План работы Конгресса на 2013-2014 гг., в котором отражены основные направления деятельности: археографические и архивные экспедиции, подготовка и переиздание книг, координация научно-методологической работы, международное сотрудничество, выпуск специального журнала и т.д. Таким образом, предстоит большая работа по организации, подготовки и реализации предлагаемых мероприятий в рамках всех организаций и учреждений, объединенных под эгидой НКИ. От того какой она будет по эффективности, итогам и результатам зависит, прежде всего, от общих усилий и активизации представителей казахстанского научно-исторического сообщества.

Литература

1. В советский период историографии известна только одна работа по происхождению казахов //Ақынжанов М. Қазақтың тегі туралы. - Алма-Ата: Қазмембас, 1957; Интересно, что к этой теме, видимо, из-за недостатка историко-фактологического материала, стали обращаться наши философы // Кадыр Е. Этногенез казахов: философский анализ: Автореф. дисс. ... канд. филос. н. - Алматы, 2010.

2. Исмагулов О. Население Казахстана от эпохи бронзы до современности: (палеоантропологическое исследование). - Алма-Ата, 1970; Он же. Этническая геогеография Казахстана: (серологические исследования). - Алма-Ата, 1977; Он же. Этническая антропология Казахстана: (соматологическое исследование). - Алма-Ата, 1982;

Этническая одонтология Казахстана. - Алма-Ата, 1989 (в соавторстве); Этническая дерматоглифика казахов. - Алматы, 2007(в соавторстве) и др.

3. *Концепция становления исторического сознания в Республике Казахстан. - Алматы, 1995.*

4. *Султанов Т.И. Поднятые на белой кошке. Потомки Чингиз-хана. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001; Он же. Рождение казахской государственности. История казахского ханства. - Алматы: Мектеп, 2003; Он же. Чингиз-хан и его потомки. - Алматы: Мектеп, 2003 и ряд др.*

5. *Таварих-и гузида – Нусрат-наме / Исслед., критич. текст, аннот. огл. и табл. свод. огл. А.М. Акрамова. - Ташкент: Фан, 1967.*

6. *Об этом списке «Чингиз-наме» см.: Kafali M. Altın Orda Hanlığının Kuruluş ve Yükseliş Devirleri. - İstanbul, 1976.*